

ПРО ВОЙНЫ

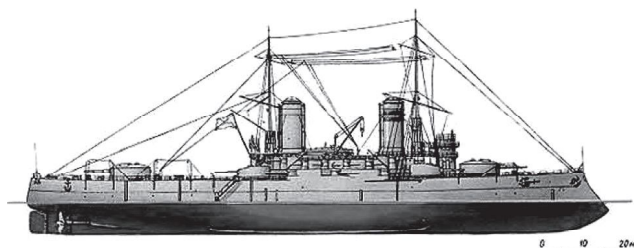
ЕСТЬ ТАКОЕ НАБЛЮДЕНИЕ: ГЕНЕРАЛЫ ВСЕГДА ГОТОВЯТСЯ К ПРОШЛОЙ ВОЙНЕ

Суть в том, что по завершении войны новая боевая техника разрабатывается под тактику и стратегию, которые победили в прошедшей войне; в соответствии с нормами этой тактики и стратегии ведётся и боевая подготовка. А тем временем научно-технический прогресс продолжается и открывает новые возможности ведения боевых действий. Но эти возможности не реализуются до начала новой войны ни в развитии большей части военной техники, ни в развитии тактики и стратегии. И только в ходе новой войны, под давлением обстоятельств, созданных малочисленными фактами проникновения достижений научно-технического прогресса в военное дело, стороны конфликта создают и начинают массово применять новые образцы вооружений, вбирающие в себя достижения научно-технического прогресса прошедших мирных лет, и вырабатывают тактику и стратегию их применения. Инерция мышления категориями прошлых войн, свойственная высшему командному составу и курирующим его государственным деятелям, может простираться на десятилетия.

Наиболее яркий пример - воздействие ныне забытой Лисской битвы (флот Австрийской империи против флота Италии, 1866 г.) на облик боевых кораблей всех стран мира в последующие полвека. В ней австрийский флот применил тактику таранных ударов и выиграл сражение. Несколько итальянских кораблей были повреждены таранными ударами, а один затонул; ещё один итальянский корабль погиб в результате пожара и вызванного им взрыва боезапаса; австрийцы потеряли в корабельном составе не понесли. В результате осмысления её хода и итогов таранный нос стал обязательным атрибутом военного корабля.

Даже почти полвека спустя, уже после японско-русской войны, в России при начале проектирования дредноутов типа "Севастополь" (1907 г.) первые варианты их корпусов имели таранные носовые образования, хотя в ходе японско-русской войны имели место всего несколько попыток таранить корабли противника и ни одна из них не увенчалась успехом. Тем не менее инерция бездумья была столь сильна, что в итоговых проектах дредноутов типов "Севастополь" и "Измаил" "символические" небольшие таранные наделки на форштевнях были сохранены (как, в прочем и на большинстве линкоров времён первой мировой войны других государств). В добавок к этому все линкоры имели на вооружении торпедные аппараты, которые при достигнутых к тому времени дистанциях артиллерийского боя стали не просто бесполезны, но и вредны, поскольку их размещение в подводной части корпуса нарушало непрерывность конструктивной противоминной защиты (на русских дредноутах она изначально не была предусмотрена, но было предусмотрено размещение противоторпедных сетей, от которых впоследствии отказались, поскольку реально ими можно было защитить корабль только на стоянке, а на их постановку и уборку требовалось много времени).

Кроме того схема бронирования всех русских дредноутов была разработана на основе осмысления результатов Цусимского сражения. В нём японцы обстреливали русские корабли преимущественно скорострельной артиллерией среднего калибра (152 мм) фугасными снарядами. И бронирование новых русских дредноутов было оптимизировано под обстрел именно фугасными снарядами. Это было стратегической ошибкой, поскольку в случае войны им предстояло действовать под интенсивным обстрелом бронейными снарядами калибра от 280 мм до 381 мм (в годы первой мировой войны XX века). В итоге российские дредноуты были фактически не пригодны к ведению боевых действий на море по причине неспособности их броневой защиты выдержать попадания снарядов сопоставимых по мощности кораблей потенциальных противников и

Броненосец "Андрей Первозванный" (начат постройкой в 1905 г.) - полное подчинение формообразования корпуса таранной тактике. Он стал прототипом первых вариантов формообразования корпусов дредноутов типа "Севастополь".

относительной слабости своего главного калибра (305 мм на момент начала их проектирования уже было бесперспективно, и с этим калибром не следовало соглашаться даже в условиях экономической немоции России после японско-русской войны и революции 1905 - 1907 гг.).

Положение усугублялось ещё и тем, что дальномёры главного калибра были установлены на крышах их боевых

рубков вообще без какой-либо (даже противоосколочной) броневой защиты, что практически гарантировало воспроизведение судьбы "Варяга" в ходе боя при Чемульпо, когда все его дальномёрные станции, также не защищённые броней, были уничтожены в самом начале боя, вследствие чего к радости японцев "Варяг" определял дистанцию до противника "на глазок" и, как сообщают японские источники, не добился ни одного попадания.

Наряду с этим расположение артиллерии главного калибра на русских дредноутах не позволяло разместить на них в будущем зенитную артиллерию в достаточном количестве. Хотя ко времени начала разработки их проектов авиация уже появилась и претендовала на то, чтобы стать одним из видов вооружённых сил, и можно было догадаться, что она будет развиваться и станет опасной не только для объектов на суше, но и для кораблей в открытом океане, - Морской технический комитет отверг проекты с линейно-возвышенным расположением башен главного калибра в оконечностях корабля, которые позволяли в дальнейшем разместить зенитную артиллерию в средней части корабля без риска уничтожения пушек и орудийных расчётов ударными волнами при стрельбе собственного главного калибра. И хотя в СССР два уцелевших корабля типа "Севастополь" были в составе флота до середины 1950 х гг., их конструктивные аналоги (корабли типа "Данте Алигьери") в Италии были сданы на слом в конце 1920 х гг. в возрасте около 15 лет (это не возраст для кораблей этого класса в ту эпоху) во многом потому, что на них было невозможно разместить в должном количестве зенитную артиллерию. Франция также не стала модернизировать и вводить в строй доставшийся ей в результате гражданской войны черноморский дредноут "Император Александр III" и разделала его на металл. Британские же дредноуты последних серий с линейно-возвышенным расположением башен главного калибра прошли через несколько модернизаций, получили необходимую в новых условиях зенитную артиллерию и приняли посильное участие во второй мировой войне XX века.

Т.е. история создания дредноутов типа "Севастополь" и "Императрица Мария" в Российской империи - одна из иллюстраций на тему, что не только сражение, но и война в целом может быть проиграна ещё на стадии выработки тактико-технических требований к образцам военной техники. Другое дело, что реальная История протекала так, что им не пришлось погибнуть в очередной "Цусиме", к победе в которой разработчики тактико-технических требований их не подготовили, ориентируясь на опыт прошлых войн.

Ещё один пример такого рода неспособности понять характер будущей войны дали советские танкисты накануне Великой Отечественной войны: они категорически возражали против тезиса выдвинутого В.Г.Грабиным и поддерживаемого И.В.Сталиным "танк - это повозка для пушки". В результате разработанные В.Г.Грабиным 107 мм длинноствольные танковые пушки, так и не стали штатным вооружением даже тяжёлых танков КВ (первоначально вооружённых 76 мм пушкой) к началу войны, хотя первая партия этих пушек была произведена, и их оставалось только поставить на танки - для начала на опытную серию. Поэтому первым отечественным крупносерийным танком с длинноствольной пушкой большого калибра стал ИС 2, поставки которого в войска начались уже после Курской битвы с декабря 1943 г. Понятно, что за это (и не только за это) Советский Союз заплатил в той войне большой кровью.

Если же с этих позиций рассматривать подготовку вермахта к войне, то его успехи на Западе в 1940 г. и летом 1941 г. на Востоке - во многом результат того, что характер будущей войны был немцами предугадан более точно, нежели их противниками, и под этот прогноз целенаправленно создавались образцы военной техники. В частности, как пишет авиаконструктор А.С.Яковлев, посетивший в составе советской военной делегации Германию в 1940 г., советские военные специалисты не оценили опасности пикирующего бомбардировщика Ю-87 и бронированного разведчика-корректировщика "Рама" (Фоке-Вульф-189); но то же касается и некоторых других образцов военной техники вермахта, и главным образом - всего набора средств связи, необходимых для эффективного управления боем.

Кроме того, на это мало кто обращает внимание, но третий рейх вступил в войну, имея комплекс вооружений, в котором различные образцы военной техники взаимно дополняли друг друга на поле боя (это утверждение не касается военно-морского флота рейха). В СССР же, как свидетельствует в своих воспоминаниях А.И.Покрышкин, "переходник от баллона со сжатым воздухом от "яка" не подходит к "мигу". Поэтому зарядить самолет сжатым воздухом нельзя и с трудом удается запустить мотор". И это только один факт из множества, в котором выразилась разрозненность образцов вооружений и их взаимная несовместимость друг с другом на поле боя. В СССР армия как комплекс взаимно дополняющих средств воздействия на противника сложилась под давлением обстоятельств только в ходе самой войны.

Но похоже, что проблема стандартизации и унификации военной техники, обеспечения взаимной дополнительной вооружений на поле боя - не осознана и не решена у нас до сих пор: сколько у нас типоразмеров патронов для стрелкового вооружения? сколько у нас различных типоразмеров прочих боеприпасов? сколько у нас разновидностей гусеничных и колёсных платформ для разного рода вооружений? - Избыточность типоразмеров боеприпасов и неоправданное разнообразие платформ - это создание предпосылок к тому, что кто-то в ходе ведения боевых действий по ошибке или вследствие вредительства получит из тыла неподходящие для его вооружений боеприпасы; а восстанавливать повреждённую в боях технику и заниматься её сервисным обслуживанием организационно проще, если количество платформ-носителей с их уникальными деталями и агрегатами сведено к минимуму, даже если этот минимум разновидностей выработан в ущерб оптимальности некоторых из образцов вооружений.

Поэтому вопрос о характере и способах ведения войны XXI века и их отличии от войн прошлого особо актуален.

ЧТО ИЗМЕНИЛОСЬ В СОПОСТАВЛЕНИИ С ВРЕМЕНАМИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ XX ВЕКА И ЛОКАЛЬНЫМИ КОНФЛИКТАМИ ЭПОХИ «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ?»

1. Появилось ядерное оружие и высокоточные средства его доставки в любые районы планеты.
2. Авианосец перестал быть массовым оружием, теперь это - единичные экземпляры, вследствие чего потери авианосцев в ходе боевых действий, если противник в состоянии их нанести, невосполнимы в темпе ведения войны, не говоря уж о наращивании численности авианосцев. Хотя авианосец по-прежнему единственное средство доставки тактической авиации к территории удалённого противника, но боевая состоятельность авианосцев гарантирована только в войнах против заведомо отсталых в военнотехническом отношении государств. В остальных случаях их боевая состоятельность - вопрос, требующий изучения, жизненно состоятельный ответ, на который надо получить до развёртывания их серийного строительства.
3. То же касается и атомных подводных лодок разного назначения - это не массовое оружие, а единичные экземпляры, потери которых в ходе боевых действий невосполнимы в темпе ведения войны.
4. Авиационная техника продолжает быть относительно массовым оружием, но всё же её тиражирование в тех масштабах, которые имели место в середине XX века, тоже невозможно.
5. С танками (в аспекте массовости производства) дело обстоит несколько лучше, чем с авиатехникой. Вследствие этого подавляющее большинство государств, включая и страны НАТО поодиночке, утратили способность развивать и содержать весь спектр сухопутных, воздушных и морских вооружений, не говоря уж о содержании полноценных армий и флотов и создании и развитии собственных военно-космических систем.
6. Появились высокоомобильные ракетные установки с ракетами высокой поражающей мощности (несколько сотен кг в тротиловом эквиваленте и более) и точности доставки, в том числе упакованные в полностью готовом к боевому применению виде в стандартные контейнеры.
7. Появились переносные противотанковые и противовоздушные ракетные комплексы, применение которых не требует длительного обучения персонала.
8. Появляются дистанционно управляемые и автоматические боевые роботы в облике самолётов, танков и т.п.
9. Появились всевозможные приборы ночного видения и прочая электроника боевого назначения (связь, целеуказание, координаты на местности, навигация, путеводительство, позиционирование, радиоэлектронное противодействие и т.п.) пригодная к массовому производству. Изрядная доля этого функционирует, при поддержке систем космического базирования своих модулей, вследствие чего не может быть нейтрализована без поражения соответствующих космических объектов, что требует развития военно-космических сил.
10. Появились разного рода глобальные инфраструктуры, которые тоже могут быть использованы в военных целях: и как средство воздействия на противника, и как "поле боя".
11. Появились инфраструктуры гражданско-военного назначения с элементами космического базирования, нейтрализация которых возможна только государствами, имеющими собственные военно-космические системы.
12. **ГЛАВНОЕ ИЗМЕНЕНИЕ** не выражается в появлении тех или иных образцов военной техники. Оно затраги-